

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Открывая эксперимент заново. Эссе по практике мыслительного
экспериментирования**

Кузнецов Антон Викторович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: izf.irf@gmail.com*

Я считаю, что практика мыслительного эксперимента не только необходима, но и неизбежна. Это один из самых удачных по своей эвристической силе методов познания, как в обыденной жизни, так и в структуре научного и философского исследования. Можно по-разному относиться к этой компоненте познания, но её применение неотвратимо. Никакой запрет не сможет заставить нас оставить практику мыслительного экспериментирования, точно также как запрет на дыхание или приём пищи, - такие запреты абсурдны ввиду, в первом случае, самой природы ума, во втором – естества организма.

Но с другой стороны, теперь я думаю, что мысленный эксперимент действительно и по большей части – средство интуитивное, способ раскрытия и прояснения наших интуиций и одновременно, как говорит Деннет, - «помпа для интуиций». В этом смысле я отказываюсь от понятия некоторой пресыщенной, однобокой и безжизненной строгости. Строгость, о которой много принято слышать, претендует на то, чтобы стать пустым, ничего не выражающим понятием. Да, мысленные эксперименты, которые обнаруживают логические и концептуальные противоречия в какой-либо позиции, подобно эксперименту Эдмунда Гетьера, или знаменитые эксперименты Галилея, которые напрямую обеспечили решение некоторых задач в физике, в определённой и очень сильной степени строги. Но всё же надо признать, что далеко не все мысленные эксперименты таковы. Желаемая строгость возможна только в мире, где все термины и отношения между ними определены. Ум, разворачивающийся и находящий себя в языке, одновременно не тождественен ему подобно тому, как у Хайдеггера не тождественны бытие и сущность. Одновременно два провала не могут обеспечить нам строгости: между умом и языком, между познанным и непознанным. Место и назначение мысленного эксперимента – быть авангардом мыслей и идей. В этом смысле, очень привлекательной мне кажется интуитивистская позиция Бергсона. Поэтому говоря об интуициях, надо сразу бежать сломя голову с поля обыденных значений, интуиция – вполне строга. На мой взгляд, важно заметить о связи интуиции и представимости. В какой-то мере это синонимичные понятия, за исключением того, что представимость можно назвать оформившейся интуицией. И представимость это вовсе не то, что просто взбредёт нам в голову, особенно в случае научного исследования. Следует также заметить, что и работа концептуального аппарата в свою очередь тоже несвободна от указанных выше двух принципиальных провалов. Мне кажется, хотя бы в целях наглядности правомерно говорить о двух видах представимости: ментальной (непосредственной) представимости и концептуальной-логической (рефлексивной) представимости. Таким образом, первое, что делает мысленный эксперимент – это доводит наши непосредственные представления до концептуально-логических, таким образом прокладывая мост между усто-

явшимися теоретическими положениями и интуициями, открывая дорогу для оценки модальной силы «сырых» представлений и вложенных в них идей, за которыми как раз и стоят интуиции, с другой стороны, когда нас не интересуют вопросы модальности, мы получаем возможность при помощи так понятого мыслительного экспериментирования производить оценку уже некоторых теоретических положений и гипотез. Ключевую роль в этом играет история или сюжет, сценарий, разворачивающийся в ходе и разворачивающийся ход эксперимента. Именно эта процедура делает наши интуиции и догадки открытыми для научного исследования и рефлексии! Неважно, рождается ли в процессе этого статья вроде «Китайской комнаты» Джона Сёрла или «Летучей мыши» Томаса Нагеля или нет, важно то, что обеспечивается возможность продвижения вперёд и схода с мёртвой точки. Наши возможности представимости и интуиции – самые главные помощники выхода из различных тупиков лабиринта познания. С другой стороны, помимо продвижения к новым берегам мыслительные эксперименты помогают снять параллелизм между сферой теоретических разработок и двумя сферами обыденных представлений о мире, закреплённых в обыденном словоупотреблении, и практического действия, тесно между собою связанными. Особенно это касается фундаментальных теоретических исследований, где налицо или принципиальное ограничение в эмпирических ресурсах, или временное. Несмотря на всю привлекательность прагматических принципов, мы не всегда можем ими воспользоваться или ввиду этого дискредитировать изучаемые проблемы. Таковыми можно назвать проблему сознания и проблему устройства физического континуума в первую очередь, сюда же можно включить изучение исторических и социо-культурных проблем. Какие бы принципы не претили исследованиям в данных областях, человечество никогда не успокоится о них говорить. Поэтому мыслительные эксперименты имеют большое значение, так как они – одни из первых подступов наших теорий и гипотез к реальности как переплетения обыденных представлений и практического действия, а иногда попросту единственные.

Другим, возможно менее метафизическим, замечанием, будет рассмотрение вопроса о результативности практики мыслительного экспериментирования и её относительной независимости. Мне кажется, что именно этому замечанию должно быть уделено наибольшее внимание, так как здесь я нахожу место размещения наиболее ложных убеждений. Критикуя мысленные эксперименты, многие люди упрекают их в сомнительной результативности. Я думаю, что не стоит так многого ожидать от мысленных экспериментов. Их критики, а иногда и проponentы, зачастую требуют от них чего-то невероятного. В большинстве случаев мысленные эксперименты играют лишь служебную роль. И это нормально, ничего страшного или противного в этом нет. Да и что значит успешный эксперимент? Историк науки и учёный-экспериментатор скажут, что даже успешный эмпирический эксперимент на вес золота. Многие обычные эксперименты ошибочны, но именно эти частые и неизбежные ошибки, позволяют подобраться к решению проблемы, провести решающий, оригинальный и успешный эксперимент. Это мы читаем, знаем то, что было удостоено успеха или величайшего недоразумения и ошибки. Обыденность научного ежедневного исследования не такова. Слишком сильно здесь мешают какие-то просто бредовые представления о некоей чистой и безупречной эмпирической науке, перед которой в особенности философия должна бежать, поджав хвост, вкуче, кстати говоря, и с другими фундаментальными научными проблемами. С другой стороны, история науки полна фактов, когда безупречные и решающие

эксперименты игнорировались, не принимались и порицались, причём не только научным сообществом. Эксперимент есть эксперимент, но его конечный результат уже есть нечто отличное от него самого, этот результат содержит в себе оценку. Состоявшийся и успешный эксперимент не всегда получает признание, если противоречит парадигме (как это было с электро-магнитными взаимодействиями) или авторитету некоторых иерархов науки, сильной научной школы, нередко связанной с властью предрешающими (грустным примером здесь является развитие генетики в Советском Союзе и судьба выдающегося учёного Вавилова). Давно ясно, что эти негативные факторы действуют комплексно: всегда есть тесная взаимосвязь и переплетение парадигмы, научного сообщества (школы/школ), научных авторитетов, культурной, политической и экономической обстановки. (В этом смысле крайне полезными мне кажутся идеи Бруно Латтура.) Поэтому мыслительные эксперименты стоят в гораздо более затруднительном положении, потому что они, как правило, не имеют эмпирической подпитки, что делает их интерпретацию крайне неоднозначным, и всё же очень полезным, предприятием. Но таково их место и обвинять их за это бессмысленно. Мысленный эксперимент сам находит себе дорогу. Трудно представить себе человека, который ставит перед собой цель работать никак иначе, как посредством производства эксперимента в мыслях. Я думаю, в использовании мысленных экспериментов нет ничего искусственного. Не надо их бояться. И если в аналитической философии их много, не стоит заниматься кликушеством и заявлять о кризисе, смерти философии. Всё нормально. Таковы проблемы.

В конечном счёте, оппоненты не переубеждаются, а умирают. А в философии и науке как и прежде действует Святая Инквизиция.

Литература

1. Философия сознания: Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения. Материалы международной научной конференции – М.:2009. – 240с
2. Эрнст Мах Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М.:2003г.
3. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.:2009г.
4. Brown, James Robert, 1991, Laboratory of the Mind: Thought Experiments in the Natural Sciences, London: Routledge 1993
5. Cohen, Martin, "Wittgenstein's Beetle and Other Classic Thought Experiments Blackwell (Oxford) 2005
6. Cole D. The Chinese room argument. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2004
7. Dennett, D.C., "Intuition Pumps pp. 180-197 in Brockman, J., The Third Culture: Beyond the Scientific Revolution, Simon & Schuster, (New York), 1995.
8. Edmund Gettier: «Is Justified True Belief Knowledge?» <http://www.ditext.com/gettier/gettier.1>
9. Gendler, Tamar Szabo and John Hawthorne, eds., 2002, Conceivability and Possibility. NY/Oxford: Clarendon/Oxford University Press.
10. Jackson, Frank (1982). "Epiphenomenal Qualia". Philosophical Quarterly (32): 127–136.

11. Jonathan Weinberg, Chad Gonnerman, Cameron Buckner and Joshua Alexander. Are philosophers expert intuiters?, *Philosophical Psychology* 23, no. 3 (June, 2010): 331-55.
12. Julian Baggini *The Pig That Wants to Be Eaten: 100 Experiments for the Armchair Philosopher*. Granta Books 2006
13. Kuhn, T., 1964, "A Function for Thought Experiments reprinted in T. Kuhn, *The Essential Tension*, Chicago: University of Chicago Press, 1977, pp. 240-265
14. Popper, K., "On the Use and Misuse of Imaginary Experiments, Especially in Quantum Theory pp. 442-456, in Popper, K., *The Logic of Scientific Discovery*, Harper Torchbooks, (New York), 1968.
15. Putnam, H. (1973). "Meaning and Reference," *Journal of Philosophy* 70, 699-711
16. Searle, John. R. (1980) *Minds, Brains, and Programs*. *Behavioral and Brain Sciences* 3 (3): 417—457
17. Sorensen, R.A., *Thought Experiments*, Oxford University Press, (Oxford), 1992.
18. Thomas Nagel (1974). What is it like to be a bat? *Philosophical Review* 83 (October):435-50.
19. Williamson, Timothy. *Philosophical Expertise and the Burden of Proof*. <http://www.philosophy>.
20. Williamson, Timothy. *The philosophy of philosophy*. Blackwell Publishing Ltd 2007
21. Williamson, Timothy. *What is the Philos*

Слова благодарности

Огромное спасибо моему научному руководителю профессору Васильеву В. за пятилетний труд, а также коллегам философам и, отдельно, коллегам с естественнонаучных факультетов за жаркие дискуссии по данной проблеме